

Пряник, или Мой шикарный босс
Идеалист, или Мечтать о такой, как ты
Спагетти, или Сюрприз для любимого
Игры, или Думаешь, это любовь?
Harrrу End, или Измена в рамках приличий
Путаница, или Любимый мотив Мендельсона
Неотразимая, или Основы женского шарма
Не торопи любовь
Экстрим, или Девушка с амбициями
Дикарь, или Я всё равно тебя найду
Ройбуш, или Маленькая женщина
Отпад, или Свадьба моего мужа
Иллюзион, или История одного развода
Фифа, или Счастья тебе, дорогуша!
Спонсор, или Муж обьелся груш
Ежики, или Мужчины как дети
Соседки, или Не в парнях счастье
Мачо, или Не ходите, девки, замуж!
Ягодка, или Пилули от бабьей дури
Stop! Это мужской мир, подруга!
Алиса, или Зеленый подъезд
Виртуальные связи
Квартирный вопрос, или Байки черного маклера
Плохие девочки
Гений, или Истории любви
Содержанки
Рыцарь нашего времени
Пепельный блондин
Загадай желание
Обыкновенный волшебник
Впервые в жизни, или Стереотипы взрослых женщин
Фокус-покус, или Волшебников не бывает
Как женить слона
Девушка без имени
Такая глупая любовь
Все дело в платье
Апрельский кот
Кот, который гуляет со мной

Валентина
Веденская

Happy End, или Измена в рамках приличий

Лучшие романы об отношениях мужчины и женщины от одного из самых ярких авторов российского мейнстрима. Возвращают к счастливой жизни быстрее, чем сеансы психотерапевта.

роман

Москва 2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
В26

Оформление серии *С. Прохоровой*

Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н. Я. Заблоцкиса*

Веденская, Татьяна.

В26 Happy End, или Измена в рамках приличий : роман / Татьяна Веденская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Жизнь прекрасна. Позитивная проза Татьяны Веденской).

ISBN 978-5-699-94691-4

Как реанимировать чувства, которые умерли? Как вернуть к себе интерес любимого супруга? Сменить прическу, обновить гардероб? Поработать над своим имиджем? Некоторые выбирают средство более радикальное — изменить мужу. Если отношения в семье построены на глубокой привязанности и любви — роман на стороне только укрепит семью. Если же брак формальный — что ж, пусть разваливается, туда ему и дорога. Скажете: зачем же так рисковать, ведь измену близкого человека не каждый готов простить? У героев нового романа Татьяны Веденской на этот счет есть свое мнение и свой верный способ достичь счастья. Вам стоит о них узнать...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94691-4

© Саенко Т., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая ЛЕКАРСТВО ОТ СКУКИ

ГЛАВА 1 О МОИХ МЕЧТАХ

Все люди живут ради каких-нибудь целей. Мало найдется на свете тех, кто живет просто так, не думая о том, чего он хочет достичь. Может, какие-нибудь святые или бездомные бродяги, греющиеся на вокзалах. Кстати, очень может быть, что те и эти — близкие родственники. И те и эти следуют своему пути. Мужчины, заткните уши. Насколько я знаю, у вас сводит от скуки лицо, стоит вам только услышать слова «карма», «внутреннее «я» или «путь к себе». А зря. Последнее, кстати, — очень неплохой магазинчик, в котором можно найти сувениры на все случаи жизни. Но возвращаюсь к целям. Нельзя же считать, что святые живут бесцельно. Просто их цель лежит за гранью нашего грешного понимания, вот и все. Мы же живем гораздо более приземленно и мечтаем: а) накопить на машину, б) прогулять работу (чтобы ничего за это не было) или с) как-то умудриться купить себе ботинки в «Саламандре», чтобы муж об этом ничего не узнал. В принципе, даже

сообразить на троих тоже своего рода цель, не правда ли? У меня в жизни есть несколько глобальных целей и много-много второстепенных. Главной целью для меня, как для любой умной, современной и политически грамотной женщины, является познание себя и мира. Но эта глобальная цель пока что исполняется только путем аналитических выпивов с подругами и прохождения всяких психологических тестов из умных журналов и сайтов Интернета. Так что можно сказать, что на пути познания себя и мира я пока продвинулась не очень. Второй глобальной целью для меня было обретение счастья в любви, что естественно, как мне кажется, для любой женщины. С этой целью у меня был полный порядок, так как я была замужем вот уже четыре года. И все четыре — успешно и счастливо. До такой степени счастливо и успешно, что местами мне становилось даже немного скучно.

— Дура ты, Полинка. Счастья своего не понимаешь, — говорила мне моя самая близкая подруга Динка, у которой тоже имелись сходные с моими глобальные и не глобальные цели. Именно у нее дома в основном я познавала себя и мир.

— Все я понимаю, — отмахивалась я.

Я и правда все понимала. Но, как собака, не могла выразить словами, до какой степени мужчины в целом и мой конкретный определенный муж, в частности, не отвечают всей глубине моих духовных потребностей. Правда, четыре года назад Костя (это мой муж) показался мне ответом на все мои молитвы сразу и на каждую в отдельности. Серьезный, немногословный, ответственный, с хорошей работой и с красивыми тонки-

ми чертами умного лица. Он обстоятельно ухаживал за мной, одаривая соответствующим количеством цветов и билетов в театр, и вовремя произносил нужные слова типа «а не пожениться ли нам, дорогая». Остальное я благополучно придумала сама. Я смогла вообразить, что у нас с Костей невероятно близкие и душевные отношения. Ну как же, ведь мы с ним как-то раз обсуждали морфологию и фонетику русской матерной речи! Почти целую ночь, между прочим.

— Этого мало, — предупреждала меня Динка Дудикова, страшная пессимистка во всем, что не касается лично ее.

— Нет, он чуткий! Внимательный! Щедрый! — убеждала я подругу (а заодно и себя).

Мне это удалось, однако жизнь все расставила по своим местам. Оказалось, что букеты, конфеты и билеты в театр Костя держал только в качестве арсенала для завоевания женщины его мечты (меня).

— Дорогая, зачем идти в театр? Сегодня по Первому каналу Познер! — огорошил он меня практически сразу после прекрасного медового месяца на берегу Красного моря. Это путешествие, если можно так выразиться, триумфально завершило все то прекрасное, что было в наших отношениях. Дальше начались суровые будни. Оказалось, что премьера в «Современнике» интересует моего мужа куда меньше, чем Кубок кубков, и что Константин Яковлевич достаточно замкнут и не склонен к долгим душевным разговорам по ночам. Более того, он даже плохо переносит долгие разговоры по ночам не с ним. Телефонные разговоры его бесили не меньше.

— Дорогая, мне рано вставать. Не могла бы ты завтра обсудить с Диной этого мерзавца — ее начальника.

— Ты не понимаешь! — возмущалась я. — Динкин начальник просто негодяй.

— Ага. Это же так подло хотеть, чтобы твои сотрудники работали, — смеялся муж.

В такие моменты я понимала, почему многие мои замужние подруги в день свадьбы смотрели на меня одновременно с сочувствием и злорадством.

— Если бы у тебя был ПМС, ты бы так не говорила, — использовала я последний аргумент.

Но мой муж не считал женские проблемы заслуживающими внимания. И прошло довольно много времени, прежде чем я это поняла. И приняла.

— Ты — шовинист! — кричала я, горя желанием грохнуть об пол тарелку.

— Может, дать тебе пластиковых? — спокойно интересовался он. — А то потом сама плакать будешь.

— Ну и пусть, — обиженно отвечала я.

— Вот в этом ты вся. Сначала наворотишь дел, не думая о последствиях, а потом рыдаешь, перебирая осколки! — довольно восклицал Костя и отбывал к телевизору смотреть свои бесконечные новости. Тут уже я принималась зевать и тихонько отползать с трубкой радиотелефона в туалет.

Кесарю — кесарево, а мне — мое. Динка меня поддерживала как могла. Она говорила, что семейное счастье крепнет с годами. Что надо принимать человека таким, какой он есть, и что это вовсе не преступление — не делиться с женой самым сокровенным, даже

если она (жена) готова выслушивать его хоть каждый день.

— Ну необщительный он у тебя, ну и что?

— Ладно, — кивала я.

В конце концов, раз ночью я испытываю странный необъяснимый трепет, когда смотрю на спящего Костю, значит, во всем этом есть какой-то смысл. И, кроме того, он умный, надежный, неплохо зарабатывает и по большому счету хочет того же, о чем мечтаю я. А мечта моя носила совершенно определенный характер. Я мечтала о квартире в Москве! Цель понятная для всех, кто приехал в свое время покорять столицу в поисках лучшей жизни. Со мной это случилось десять лет назад. Я покинула родную квартирку в легендарном городке Петушки, что во Владимирской области, и прибыла на Курский вокзал.

— И что, получилась у тебя твоя лучшая жизнь? — интересовалась мама в короткие визиты нашего семейства на мою историческую родину. До нашей свадьбы с Костей я бывала дома чаще, но мой супруг, будучи эстетом, циником и пессимистом в одном флаконе, еще в электричке делал такое лицо, что выдержать родной колорит в его присутствии дольше двух дней у меня ни разу не хватало сил.

— Ну, конечно, мам. Я очень счастлива. Нам бы вот только квартирку, — вздыхала я.

Между прочим, я не кривила душой. И всякий, кто пытался укрепиться в Москве, в чуждом состраданиям городе, поймет, о чем я говорю. Квартира — это стабильность, надежность, уверенность в завтрашнем дне. А у меня внутри в качестве балласта жили воспомина-

ния о десятке переездов, каждый из которых давался мне все тяжелее и тяжелее, о безликих некрасивых квартирах под найм, которые видели столько всего, что хранили отпечатки каждого, кто переступал их порог. Итак, моей главной и самой сложной целью (я уверена, что это даже сложнее, чем познать себя) была покупка квартиры. Однако у мамы на этот счет имелось иное мнение.

— Вам бы деток. Сыночка, — мечтала она. — А остальное приложится.

— Что ты! Куда нам сейчас, — пугалась я.

Мне хоть и должно было стукнуть в этом году тридцать лет, но биологические часы легко умолкали под грузом всех трудовых, переездных и личностных проблем.

— Ну, как знаешь, — вздыхала мама.

После этого мы традиционно шли всей толпой на кладбище почтить память покойной прабабушки, которая всю жизнь прожила неподалеку от мамы в деревне Леоново. Бабушка хоть и любила жаловаться на здоровье, дожила до девяноста трех лет и скончалась от угара. Забыла по старости и склерозу открыть заслонку, да и уснула навсегда.

— Покойся с миром, — пускала слезу мама.

У меня с Леоновом были связаны самые противоречивые воспоминания. Бабуля в интересах моего блага нещадно стегала меня прутьями и заставляла полоть огород. До сих пор меня воротит от одного вида перепаханной земли. Однако она же читала мне на ночь самые невероятные, самые сказочные сказки и пила самым вкусным молоком «с-под коровки». Была

в этом своя, незабываемая прелесть. А вот Косте наша ностальгия была глубоко чужда. Из чистого воспитания он с лицом мученика сопровождал нас, но в каждом его взгляде читалось, что я потом, дома, отвечу за все его страдания.

— Там пахнет навозом!

— Ну и что?!

— Там грязь! Я заляпал свой костюм!

— Надо было быть осторожнее!

— Я предельно осторожен. Да на стройке чище, чем в твоих Петушках, — стонал Константин, спеша донести драгоценный костюм до химчистки.

Забыла, я говорила, что он брюзга? Нет? Так вот, ко всему прочему мой муж оказался еще и брюзгой. Вот так-то. Семейная жизнь улыбалась мне во всю ширь белозубой улыбки. Но поскольку супруг не пил (в отличие от меня, кстати), не курил, был аккуратен до педантичности (что было бы просто ужасно, не будь я сама повернутой на всю голову чистюлей) и тратил на семью достаточно своих мужских денег, мой брак мог считаться и считался всеми окружающими весьма и весьма удачным. Потрясающе! Мы с мужем могли провести дома весь вечер, не перебросившись ни единым словом («передай мне солонку» не считается), но у нас был удачный брак!

— Чего ты хочешь?! — устало спрашивала Дудикова, с которой, если можно так выразиться, я жила настоящей духовной жизнью. — Налить?

— Налить, — согласилась я. — Много ли я хочу? Просто мне не хватает его внимания. Мы с ним как чужие люди.

— Невозможно прожить вместе четыре года и остаться чужими людьми. Ты сама-то прикинь, — призывала меня к порядку подруга.

— Я и прикидываю, — кивнула я. — Это означает, что мой муж — уникальный тип. Мы с ним просто неизлечимо отдалены друг от друга. Смертельно!

— Разведись! — осторожно предложила Динка.

— Что?! Я же не сумасшедшая, — испугалась я. — И потом, когда-то мы искренне любили друг друга.

— Н-да? И куда же все делось? — резонно удивилась Динка.

Это, кстати, был хороший вопрос. Когда-то, еще в детстве, я пообещала, что буду честной хотя бы по отношению к самой себе. Обещание это неоднократно приносило мне проблемы, потому что я отнюдь не всегда вела себя, что называется, как подобает. Много раз мне приходилось честно признаваться, что вот тут-то я вела себя как стерва, а вот тот-то совершенно ко мне равнодушен, а я сама себе все просто напридумывала. Однажды мне даже пришлось признаться самой себе, что я таки действительно не заслуживаю того повышения зарплаты, которого прошу и даже требую, но в котором мне категорически отказывают. Так что теперь мне пришлось честно признать, что я так и не поняла до конца тех аргументов, исходя из которых мой Костя вдруг снизошел до моей, в общем-то, скромной персоны и женился. До этого он много лет был разборчивым до неприличия и даже целовался со своими бывшими через презерватив. Сначала я думала, что этому причиной была неземная любовь, но вскоре засомневалась. Почему тогда Костя по вечерам на меня

даже не смотрит? Зато живо интересуется тем, что я приготовила на ужин. И почему его не так уж сильно волнует, о чем я думаю и чем живу, но волнует, убралась ли я в квартире, выгуляла ли нашу с ним собаку и не поздно ли пришла домой.

— Приличия! Он хочет, чтобы я соблюдала приличия! Его устраивает, что я аккуратна, исполнительна, хорошо готовлю и гуляю с собакой. Которую, между прочем, завел он!

— И что? Что в этом плохого? — удивлялся Костя, когда мне все-таки удавалось вызвать его на некое подобие откровенного разговора. — Ты, что же, предпочитаешь жить скандально?

— Ты меня не понимаешь! — сокрушалась я.

— Да что там понимать, — удивлялся он.

Вот так мы и жили. Только не надо думать, что наш «успешный» брак складывался из череды скандалов. На самом деле они были крайне редки. В остальное время мы жили душа в душу. Костя — на работе, я у Динки дома по пятницам и в любое другое время, когда мне удавалось изобрести повод, чтобы поехать к ней через весь город. Когда-то я просила Костю снять квартиру поближе к Динкиному Марьино, но Костя (видимо, специально, чтобы поиздеваться) заявил, что Марьино — это жутко плохой с экологической точки зрения район, и снял квартиру на Молодежной. Я рвала и метала, но это никому не было интересно, так что теперь, чтобы повидать Динку дома, мне приходилось преодолевать всю протяженность подземного города машин (прямо как в «Матрице») или искать компромисс.

— В Кофе-Хауз?

— Ага, — кивала я, потому что это и был наш тайный компромисс, о котором Костя даже не подозревал.

Уж что-что, а наши совместные с Динкой обеды я ему не отдам. Знаю я его. Как только он пронюхает, что мы по целому часу в день проводим вместе, да еще прямо посреди рабочих будней, тут же примется обедать со мной. А я предпочитала болтливые обеды с Динкой. Надо же было с кем-то обсуждать текущие проблемы. Сегодня у меня была очень острая, «наболевшая» тема.

— Что за жизнь! — досадовала я, потому что приближалось лето — сезон отпусков и удовольствий, а Костя в очередной раз сообщил радостную новость, что этим летом он, скорее всего, не сможет выбраться из страны.

— Может, поедет без него? — аккуратно предложила Дудикова.

— Так он меня и пустил, — вздохнула я. — «Мы копим на квартиру», — скажет он и поправит пальцем очки. Ты знаешь, как он это умеет.

— Ага. — Динку аж передернуло.

— «Это неразумные траты». «Ты можешь поехать к своей маме в Петушки!»

— Вот гад, — вздохнула Динка. — А ты знаешь, что это вот ваше «копим на квартиру» уже давно не более чем слова?!

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась я. Ибо что бы я там ни говорила, а аргумент по поводу кварти-

ры всегда действовал на меня благоприятно и отрезвляюще. В чем-чем, а в этом мы с Костей были едины.

— А то. Я сегодня по радио слышала, что квартиры в Москве дорожают.

— Намного? — расстроилась я. Признаться честно, мечта о квартире, которая с самого начала была несколько отдаленной и нереальной, вдруг в один прекрасный момент приблизилась настолько, что я и сама почти в нее поверила. После какого-то изуверского кризиса, в результате которого как серпом скосило весь средний и более чем средний класс, квартиры за пару лет упали в цене так, что на маленькую однушку смогла бы накопить даже я.

Помню, Динка прибежала ко мне с газеткой «Из рук в руки», и мы азартно тыкали во всякие там объявления типа «продам недорого в хорошие руки однокомнатную квартиру в Кузьминках всего за 17 000 у.е.».

— Улет! — ахала Динка.

— Эх, если бы у меня эти деньги были прямо сейчас, — кусала я губы.

Путем простых подсчетов мы поняли, что в настоящий момент мы не можем приобрести эту квартиру, даже одну на двоих.

— Как же жаль, — расстраивалась Динка.

Мы, конечно, поклялись, что будем экономить на всем и копить, копить, копить, но... жизнь так коротка, а юбка по последней моде стоит так дорого. Кризис миновал, а мы не скопили и половины необходимого. Потом я вышла замуж, и вопрос о совместном с Динкой имуществе отпал, не успев подняться. Костя научился